

УДК 94(470.6)
ББК 63.3(235.7)622
Н 27
Н.Т. Напсо

Северокавказские воинские формирования в германских вооруженных силах (1941-1945 гг.)

Аннотация:

В статье на основе анализа различных групп исторических источников рассматривается один из аспектов кавказско-тюркского коллаборационизма в годы Второй мировой войны. В работе исследованы факторы, повлиявшие на трансформацию германской концепции военного сотрудничества с представителями Кавказа и тюрко-исламских регионов Крыма, Поволжья и Средней Азии. На основании систематизации и анализа выявленных данных уточнена численность представителей тюркских и кавказских народов, служивших в рядах германских вооруженных сил с 1941 по 1945 год, выявлены категории северокавказских добровольческих формирований, а также установлены причины их создания. В представленной статье исследована история северокавказских добровольческих формирований в вермахте и СС в широких хронологических и географических рамках с учетом полиэтнического состава их контингента.

Ключевые слова:

Северокавказские воинские формирования, германские вооруженные силы, Вторая мировая война, концепция, военное сотрудничество, кавказско-тюркский коллаборационизм, доброволец, легионер, вермахт, Абвер, СС, Главное имперское управление, боевые части, полевые батальоны, восточные легионы, остбатальоны.

Изучение военного коллаборационизма, в том числе его важной кавказско-тюркской составляющей по праву считается одной из наиболее интересных и трудных для анализа тем в обширном спектре проблематики Второй мировой войны. Германское отношение к военному сотрудничеству с представителями Кавказа и тюрко-исламских регионов Крыма, Поволжья и Средней Азии на протяжении этого периода характеризуется широким спектром оценок: от пренебрежительного игнорирования до политики заигрывания и провозглашения союзнических, договорных связей. Такая трансформация концепции военного сотрудничества была вызвана несколькими ключевыми моментами. Во-первых, предвоенными планами немецкого руководства относительно будущего положения того или иного народа в системе «нового порядка». Во-вторых, эволюцией в германской внешней, национальной и оккупационной политики, которые находились в прямой зависимости от положения на фронтах. В-третьих, взаимоотношениями и противоречиями между немецкими партийными органами, командованием вермахта и аппаратом СС.

Руководство рейха сумело мобилизовать значительные политические, военные и интеллектуальные ресурсы в целях привлечения добровольцев в кавказско-тюркские воинские формирования. Эти меры проводились в тесной координации с центрами этнической эмиграции в Европе. Степень интеграции в военную структуру рейха характеризуется вовлечением значительного числа воинских подразделений в вермахт и элитный корпус войск СС, в который ранее зачислялись исключительно представители германской расы.

В отечественной и зарубежной историографии нет единого подхода к подсчету общей численности представителей тюркских и кавказских народов, служивших в

рядах германских вооруженных сил с 1941 по 1945 год. По сведениям отечественных исследователей С. И. Дробязко и А.В. Карашука, эта цифра составляет 214,5 тыс. человек: казахи, узбеки, туркмены и другие народности Средней Азии – около 70 тыс., азербайджанцы – до 40 тыс., северокавказцы – до 30 тыс., грузины – 25 тыс., армяне – 20 тыс., волжские татары – 12,5 тыс., крымские татары – 10 тыс., калмыки – 7 тыс. Российский историк О.В. Романько считает, что за период с 1941 по 1945 г. в германских вооруженных силах прошли службу от 340 до 360 тыс. кавказско-тюркских коллаборационистов, в том числе: представителей Средней Азии – около 180 тыс., Северного Кавказа – 28-30 тыс., Закавказья – около 70 тыс. (грузин – 20 тыс., армян – 18 тыс., азербайджанцев – 25-35 тыс.), поволжских татар – около 40 тыс., крымских татар – около 15-20 тыс., калмыков – около 5 тыс. чел. Немецкий историк Й. Хоффманн приводит цифры от 150 до 170 тыс. человек.¹ Совершенно очевидно, что объективный подсчет численности кавказско-тюркских коллаборационистов в составе немецких вооруженных сил в рассматриваемый период имеет большое значение для воссоздания целостной картины глобального военно-политического противостояния фашистской Германии и Советского Союза.

Создание кавказско-тюркских воинских соединений было обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, немецкой установкой, направленной на разрушение многонационального советского государства и создание на его территории марионеточных национально-государственных образований, которые должны были стать проводниками германской политики, способствуя тем самым распространению ее влияния на Ближний Восток и Индию. Во-вторых, решением специальных военно-политических задач в период кавказской кампании 1942-1943 гг.

В-третьих, расчетом Германии на поддержку со стороны Турции и исламского мира в дальнейшей борьбе против англичан. В-четвертых, провалом германских планов «блицкрига» осенью 1941 года, повлекшего за собой перспективы затяжной войны. В этих условиях национальные формирования были призваны частично возместить понесенные вермахтом потери и покрыть дефицит живой силы, начавшийся активно сказываться на Восточном фронте.

Согласно функциональному назначению и системе боевого применения в немецком военном законодательстве выделялись следующие категории «восточных»² кавказско-тюркских формирований: полевые батальоны, сформированные командованием восточных легионов в Польше и на Украине (Kamfferbende); крымско-татарские формирования вспомогательной полиции (Shutzmannschaft); разведывательно-диверсионные части, сформированные абвером и Главным управлением имперской безопасности (V-Leute); части и соединения войск СС (Waffen-Verbande der SS, Waffen-gruppe SS); строительные, железнодорожные, транспортные и прочие вспомогательные части (Hilfswillige).³

Первый опыт работы с кавказскими военнопленными имел орган разведки и контрразведки абвер. В июне 1941 года для разведывательно-диверсионной деятельности против Советского Союза был создан специальный орган абвера штаб «Валли». В его составе находились 21 абверкоманда, не менее 70 абвергрупп и множество разведывательно-диверсионных школ, где обучались советские военнопленные разных национальностей.

В октябре 1941 года для специальных целей абвера было создано по одной части из туркестанских и кавказских военнопленных (операция абвера «Тигр В»), которые контролировались штабом «Валли» и подчинялись двум офицерам абвера – майору Андреасу Маейр-Мадеру и обер-лейтенанту профессору Теодору Оберлендеру.⁴

Возглавлявший кавказских коллаборационистов обер-лейтенант профессор Теодор Оберлендер до войны был заведующим кафедрой общественных наук в университетах Кенигсберга, Грайфсвальда и Праги, служил резервным офицером Верховного командования вооруженными силами (Oberkommando der Wehrmacht – ОКВ, далее ОКВ), службы внешней разведки абвер-2. Он занимался экономическими и политическими проблемами Восточной Европы и Советского Союза, в частности Кавказом, куда совершил до войны несколько исследовательских поездок. Он был политическим руководителем батальона «Нахтигаль», совершившего кровавый погром в г. Львове 29-30 июня 1941 года.

Оберлендер, назначенный в качестве офицера абвера в 17-ю армию группы армий «Юг», в октябре 1941 года убедил ее командующего в том, что «в преддверии запланированных на Кавказе операций было бы полезно создать специальную часть из местных жителей».⁵ Эта идея заинтересовала и шефа абвера адмирала Канариса, который приказал сформировать из кавказских военнопленных воинскую часть в размере батальона, впоследствии получившего название «Особое соединение Горец» (Sonderverband «Bergmann») и ставшего моделью для организации национальных легионов.⁶

Сформированный в ноябре 1941 – марте 1942 года в Нойхаммере (Силезия) кавказский батальон «Горец» имел в своем составе штаб с группой пропаганды и пять стрелковых рот (1, 4, и 5-я – грузинские, 2-я – северокавказская, 3-я – азербайджанская). Его общая численность достигала 1200 человек, в том числе 900 кавказцев и 300 немцев. Помимо добровольцев, отобранных в лагерях военнопленных, в батальон было включено около 130 грузин-эмигрантов, составлявших специальное подразделение абвера «Тамара II». На вооружении имелось преимущественно легкое оружие: ручные пулеметы, противотанковые ружья, и карабины германского производства.

В июне 1942 года командование группы армий «Юг» предложило расформировать «Бергманн» и передать его 162-й пехотной дивизии, дислоцированной на Украине с целью ее пополнения инструкторами. Оберлендер сопротивлялся этому решению, заявив, что «он не хочет видеть, как его прочный отряд растворится в неорганизованной толпе магометанцев». 11 июня 1942 года было принято решение оставить спецотряд неприкосновенным, более того, Оберлендеру предоставлялось право отобрать в лагерях военнопленных 350 кажущихся ему годными уроженцев Кавказа.⁷

В начале августа 1942 года, после 8-месячной специальной высокогорной подготовки в Миттенвальде (Бавария) часть соединения в составе 1200 человек была высажена на Северном Кавказе, где отдельными ротами, выдавая себя за испанских басков и боснийских мусульман, принимала участие в боях на различных участках фронта.⁸ Кроме военных функций, перед батальоном ставилась задача поддержания «нового порядка» на Кавказе, выполнение политических обязанностей: распространение листовок в тылу германской армии, выступления через громкоговорители на местных языках, а также проведение карательных операций против партизан и мирных жителей. Одна из групп «Горца» в составе 10 немцев и 15 кавказских добровольцев⁹ высадилась в г. Грозном, в районе нефтедобычи в с целью его захвата и удержания до подхода передовых частей 1-й танковой армии.¹⁰ Попытка прорыва немецких войск на Грозный 25–27 сентября окончилась провалом, однако группе удалось благополучно вернуться назад и даже привезти с собой несколько сот дезертировавших из Красной Армии грузин и азербайджанцев, которые пополнили ряды батальона. С сентября 1942 года батальон «Бергманн» действовал против советских партизан в районе Моздок – Нальчик – Минеральные Воды, а на ищерское направление. Чтобы доказать надежность соединения, его роты бросали на самые трудные участки фронта, где несмотря на отсутствие тяжелого вооружения, они сражались упорно и весьма эффективно. За все это время из перебежчиков, военнопленных и местных жителей на территории Кабардино-Балкарской АССР удалось сформировать 4 стрелковые роты (грузинскую, северокавказскую, азербайджанскую и смешанную запасную) и столько же конных эскадронов (один грузинский и три северокавказских).¹¹ Одним из эскадронов командовал дезертир Красной Армии Касим Асхадович Бештоков, другим – белоэмигрант Дадияни. Эти эскадроны явились прикрытием подразделения «Бергманн» на всем пути отступления до Таманского полуострова.¹²

К концу войны кабардинский национальный эскадрон дислоцировался во Франции в 20 км от города Орион, руководил им обер-лейтенант немецкой армии Бажев.¹³ Пополнение батальона на Кавказе к концу 1942 года позволило развернуть «Горец» в полк трехбатальонного состава общей численностью 2300 человек (батальоны: I-й – грузинский, II-й – азербайджанский и III-й – северокавказский).¹⁴

В феврале 1943 года соединение было высажено в Крым, где использовалось на охране южного побережья полуострова и в борьбе с местными партизанами.¹⁵ Здесь, по некоторым данным, была предпринята попытка формирования на его основе Кавказской дивизии, однако, дело не продвинулось дальше проектов и пропагандистских заявлений.

Поздней осенью и зимой 1943/1944 года все батальоны соединения «Бергманн» вместе с немецкими войсками принимали участие в жестоких боях на Перекопском перешейке, отражая попытки Красной Армии ворваться в Крым. Впоследствии они были эвакуированы с полуострова в Грецию (I-й и III-й батальоны) и Польшу (II-й), где главной задачей стала борьба с партизанами. Так, например, II-й (азербайджанский) батальон в августе 1944 года действовал в составе группировки, брошенной на подавление Варшавского восстания.

В 1944 году Оберлендер по распоряжению Гиммлера был смещен с поста командующего части и уволен из армии. В конце войны соединения «Горца» дислоцировались на Западном фронте: в Югославии, Греции, а также в Шербурге во Франции и в Германии – в Кюстринге.¹⁶

Национальные соединения ОКВ внешней разведки абвер-2, подчиненные ставке Главного командования сухопутных сил Германии (ОКХ), должны были послужить основой для формирования первых восточных легионов. 13 января 1942 года командующий резервной армией генерал от инфантерии Ольбрихт уполномочил главнокомандующего, ответственного за данную территорию, создать Туркестанский и Кавказско-магометанский легионы. С этой целью был создан «Германский обучающий штаб» во главе с майором Майер-Мадером, перед которым ставилась задача пополнения военнопленными созданных им ранее семи рот соответствующих национальностей. Подходящие военнопленные должны были проверяться в этом штабе, освобождаться от плена и после короткого испытательного срока обмундировываться в немецкую форму. До принесения присяги отобранные пленные оставались под постоянным наблюдением, а в случае «слабых способностей» или «плохого поведения» их возвращали обратно в лагеря военнопленных. 8 февраля 1942 года началось формирование Грузинского и Армянского легионов. Первый легион включал кроме грузин представителей северокавказских народов – осетин, абхазцев, адыгов, черкесов, кабардинцев, балкарцев и карачаевцев.¹⁷ Создание этих формирований было ускорено посещением гитлеровской ставки турецкими генералами – Эрденем и Эрклитом, ходатайствующими перед Гитлером за своих этнических родственников и единомышленников из числа военнослужащих РККА, оказавшихся в немецком плену.¹⁸

Органом управления с 18 февраля 1942 года являлся штаб восточных легионов (с 23 января 1943 года – коман-

дование восточных легионов), созданный в военном тренировочном лагере Рембертов, а с лета 1942 года в Радоме (Польша).¹⁹ Командиры отдельных легионов находились в полном служебном подчинении командира остлегионов, который имел полномочия командира полка, а с 1943 года – командира дивизии. В 1942 году были установлены постоянные места дислокации легионов с учетом национальной принадлежности их контингента. Им передавалась задача формирования усиленных полевых батальонов из прибывающих военнопленных. На основе соединения Майера-Мадера было разрешено формировать Кавказско-магометанский и Туркестанский легионы. 19 февраля 1942 года начальник службы вооружений и командующий резервной армией распорядился разделить кавказский и туркестанский личный состав и далее формировать оба легиона отдельно. 2 августа 1942 года представители северокавказских народов были сведены в отдельный Северокавказский легион под командованием капитана Хусселе и расквартированы в Весоле. Легион состоял из: абхазцев, адыгов, черкесов, кабардинцев, балкарцев, карачаевцев, чеченцев, ингушей, кумыков, ногайцев, дагестанцев – аварцев, ахвачей, андийцев, багулан, ботличей, хваржин, дидойцев, годоберинов, каратин, тиндалов, чамалалов, даргинцев, кайтагов, кубачинцев, лакцев, лезгин, агулов, качуров, рутулов, табасаранов, удинов, позднее появились курды, тальши, таты и североосетины.²⁰

Удовлетворенный созданием первых легионов, Гитлер в Директиве №46 от 18 августа 1942 года «Руководящие указания по усилению борьбы с бандитизмом на Востоке», одобрил их расширение и уполномочил Верховное командование вермахта разработать и издать устав внутренних отношений (воинское звание, военная форма, знаки различия, денежное довольствие и т.д.).²¹

К концу 1942 года в Польше были сформированы и подготовлены к отправке на фронт 3 северокавказских стрелковых батальона (800, 801, 802).²² 800-й численностью 900 северокавказцев (черкесы и карачаевцы) и 40 немцев под руководством обер-лейтенанта Ф. Курпанека входили в состав 125-й пехотной дивизии, 5-й армейский корпус, 17-я армия в районе Туапсе. 801-й состоял из 920 уроженцев Дагестана и 27 немцев, им руководил капитан Эверлинг, а затем капитан Буркхардт. Этот батальон входил в состав 370-й пехотной дивизии, 52-го армейского корпуса, 1-й танковой армии и дислоцировался в районе Нальчика и Моздока. В 802-й батальон входили 900 северокавказцев, в основном осетины и 37 немцев. Им руководил капитан Кап. Этот батальон в распоряжении тех же частей и применялся в тех же районах, что и 801-й батальон. В начале 1943 года из Весолы выбыл 803-й батальон.²³

Штаб восточных легионов старался как можно скорее выполнить пожелания ОКХ и позволил себе доложить о боеготовности этих батальонов еще до того, как они закончили обучение и были полностью укомплектованы и вооружены. Это привело к тому, что батальоны «первой волны» (за редким исключением) осенью 1942 года были отправлены на фронт в большей или меньшей степени не подготовленными. По этой причине было решено увеличить время обучения легионеров, а также каждому посылаемому на фронт батальону предварялся де-

тальный отчет о его состоянии с краткой оценкой боеготовности.

Весной 1943 года, отправленные на фронт батальоны «второй волны» были более подготовленными. Во второй половине 1943 года на фронт было отправлено еще 3 северокавказских (835-й, 836-й, 837-й) стрелковых батальонов. Всего к концу 1943 года командованием остлегионов было сформировано 7 северокавказских батальонов.²⁴

В связи с увеличением притока военнопленных уроженцев Северного Кавказа, Закавказья и Средней Азии немецким руководством было принято решение о создании центра формирований восточных легионов на Украине на базе 162-й пехотной дивизии. В г. Миргороде Полтавской области был создан штаб Северо-Кавказского легиона. Командир формирования – подполковник Ристов. До мая 1943 года на Украине были сформированы 2 усиленных северокавказских полубатальона – 842-й и 843-й, которые впоследствии действовали в Хорватии и Греции. В составе 17-й авиаполевой дивизии Люфтваффе находился 835-й северокавказский батальон.²⁵

Отличительным знаком военнослужащих северокавказских остбатальонов служила нарукавная нашивкочка разделена по горизонтали на две части – зеленого и красного цвета, в верхней части щитка имелась надпись «Nordkaukasien» и изображение полумесяца. Имелась также разновидность нашивки аналогичной формы с изображением на синем фоне трех желтых лошадиных голов, составляющих вместе своеобразную свастику.

Северокавказские батальоны, так же как и другие инациональные подразделения в конце 1943 года были переброшены в Западную Европу. Польский и украинский центры формирования были также передислоцированы в г. Кастр²⁶, где был образован северокавказский запасной батальон.

800-й, 803-й и 835-й батальоны охраняли Атлантический Вал. Во время наступления союзников 800-й батальон был блокирован в одном из укрепленных районов и сдался американским частям. Остатки разбитых остбатальонов зимой 1944 года были сведены в 12-е кавказское истребительно-противотанковое подразделение. Позднее оно принимало участие в боях на Одере и в обороне Берлина.²⁷

На базе 836-го северокавказского и 799-го грузинского батальонов был сформирован 1607 гренадерский полк 599-й русской бригады в Дании.

Летом 1944 года в Белоруссии на базе 70-го и 71-го полицейских батальонов началось формирование Северокавказского и Кавказского полков СС. В конце войны в Северной Италии в состав Кавказского соединения войск СС в качестве полка вошла Северокавказская боевая группа. Командир – штандартенфюрер СС, бывший офицер Белой Армии Кучук Улагай.

К этому времени в Италии помимо боевых частей из уроженцев Северного Кавказа находилось примерно 7 тысяч беженцев под предводительством генерала Султана Келеч-Гирея. Все беженцы мужского пола, способные держать в руках оружие были сведены в 2 полка, состоявших из национальных рот. Эта вооруженная сила охраняла большой беженский обоз и являлась резервом для укомплектования Кавказского соединения СС. Впоследствии все беженцы вместе с казаками Казачьего Стана ге-

нерала Доманова были выданы СССР. Атаман Султан Келеч-Гирей предстал перед советским судом и был приговорен к высшей мере наказания. В числе предъявленных ему обвинений в вину ему было поставлено командование Дикой дивизией в годы гражданской войны.²⁸

Кроме девяти усиленных полевых батальонов, одного батальона Соединения особого назначения «Горец» и одной боевой группы Кавказского соединения СС, уроженцы Северного Кавказа входили в состав отдельной зондеркоманды «Шамиль», состоявшей из трех групп силой до взвода, трех саперных, железнодорожных и дорожно-строительных рот, а также двух крепостных полков. Общая численность северокавказских добровольцев в годы Великой Отечественной войны составляла около 28-30 тыс. человек.²⁹

Примечания:

¹ Дробязко С. И., Карацук А. В. Вторая мировая война 1939-1945. Восточные легионы и казачьи части в вермахте. – М., 1999. – С. 9; Романько О. В. Мусульманские легионы во второй мировой войне. – М., 2004. – С. 252. Hoffmann J. Die Ostlegionen 1941-1943: Turkotatarien, Kaukasien und Wolgafinnen im deutschen Heer. – Freiburg, 1976. – S. 26.

² Прим.: Коллаборационистские формирования, созданные вермахтом на оккупированных территориях изначально были названы немецким командованием «восточными». Термин «восточные» исходил из географического положения СССР относительно Германии вне зависимости от этнического состава данных формирований. В силу этих обстоятельств термин «восточные», впервые вводимый в научный оборот автором настоящей статьи берется в кавычки.

³ На чужой стороне. Восточные легионы вермахта в годы Великой Отечественной войны. – Краснодар, 2006. – С. 43.

⁴ Hoffmann J. Указ. соч. – С. 28.

⁵ Oberlander T. Geschichte der Einheit «Bergmann». – Berlin, 1944. – S. 10-11.

⁶ Прим.: Термин «легион» происходит от латинского legio (род. падеж legions, от lego – собираю, набираю) – основная организационная единица в армии Древнего Рима. Понятие «легион» употреблялось в XVI – XIX вв. для различных формирований во Франции, Великобритании, Германии, России. Особенно известны польские легионы XVIII – XX вв. // Большая советская энциклопедия. – М., 1972. – Т. 14. – С. 247.

⁷ Ибрагимбейли Х. М. Крах гитлеровского режима на Кавказе. // Народный подвиг в битве за Кавказ. – М., 1981. – С. 270.

⁸ Там же.

⁹ Прим.: Термин «доброволец» употребляется автором без акцента на мотивацию сотрудничества, он закреплен в немецком военном законодательстве в качестве официального для обозначения коллаборационистов, служивших в германских вооруженных силах.

¹⁰ Ибрагимбейли Х. М. Указ. соч. – С. 247.

¹¹ Там же.

¹² Российский государственный архив социально-политической истории (далее РГАСПИ), Ф. 17. Оп. 88. Д. 286. Л. 19.

¹³ Тенун П. Д. Национальный фактор в битве на Кавказе // Народный подвиг в битве за Кавказ. – М., 1981. – С. 289.

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 286. Л. 19.

¹⁵ Там же. Л. 20.

¹⁶ Hoffmann J. Указ. соч. – С. 28.

¹⁷ Хоффман И. История власовской армии. – Париж, 1990. – С. 37.

¹⁸ Там же. – С. 30.

¹⁹ Hoffmann J. Указ. соч. – С. 33-34

²⁰ Там же. – С. 34.

- ²¹ Государственный архив Российской Федерации, Ф.7021.
Оп. 148. Д. 201. Л. 40.
- ²² *Романько О.В.* Указ. соч. – С.269.
- ²³ Там же.
- ²⁴ *Hoffmann J.* Указ. соч. – S. 138-139.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ *Романько О.В.* Указ. соч. – С.206.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ *Hoffmann J.* Указ. соч. – S. 138-139.
- ²⁹ *Грахо Р.* Черкесы. – Черкесск, 1992. – С. 145.